

<Байрон и русские писатели>

Русско-английские литературные связи. (XVII век -- первая половина XIX века)

Литературное наследство. Т. 96

М., Наука, 1982

OCR Бычков М. Н.

А. И. Тургенев, А. Ф. Закревский и Тереза Гвиччюли. -- В. К. Кюхельбекер и знакомец Байрона в Сибири. -- Автографы Байрона в СССР

Немало рассказов о Байроне от лиц, близко его знавших, собрал также А. И. Тургенев. Недаром в посмертном стихотворном портрете его Б. М. Федорова ("Иллюстрация", 1846), неудачном в поэтическом отношении, но достоверном со стороны фактических указаний, было сказано:

И с Ламартином он ездил,
Знавал друзей Байрона...

Следы некоторых из этих знакомств сохранились и в его письмах. Любопытно, что первые рассказы о Байроне слышаны были А. И. Тургеневым от тех же дипломатов: еще в 1819 г. английский посланник в Петербурге, Casamajor, "один из острых и лучших английских дипломатов", как его аттестовал М. М. Сперанский¹⁸⁹, давал Вяземскому читать роман Каролины Лем "Гленарвон", в котором выведен был Байрон, и попутно, вероятно, познакомил его с романической подоплекой этого романа-памфлета, написанного из мести рукой отверженной любовницы поэта¹⁹⁰. В письме к Вяземскому от 7 января 1820 г. из Петербурга, рассказывая, со слов Батюшкова, что "итальянцы <...> переводят поэмы Байрона и читают их с жадностью", Тургенев упоминал и "Гленарвон", роман, "где он описан" и где "Байрон говорит им <итальянцам> о их славе языком страсти и поэзии"¹⁹¹. Впоследствии, живя в Париже, Тургенев часто навещал г-жу Рекамье -- эту, по его словам, "европейскую знаменитую красавицу, еще милую, цветущую душою и сердцем и умом блестящим и образованным, освежаемым всеми приливами европейского общества"¹⁹². В юности Рекамье бывала в Лондоне и встречала там ряд людей, которых потом хорошо знал и Байрон. Однажды Рекамье представлен был Ричард Шеридан, создатель "Школы злословия". Один из рассказов Рекамье о Шеридане Тургенев вспомнил в 1830 г., прочтя только что вышедшую биографию Байрона, написанную Т. Муром.

Этот рассказ, комментирующий один из анекдотов, помещенных в книге Мура, Тургенев сообщил в письме к Вяземскому от 24 мая 1830 г.: "В записках Мура о Бейроне найдете, что Шеридан что-то сказал Бейрону о театре и Рекамье, но загадка не объяснена. Рекамье рассказала мне с прелестною простотою весь случай. В приезд ее в Лондон толпа обожателей окружила ее, но мать стерегла свое нетронутое сокровище и обороняла ее от неугомонных поклонников. Шеридан был тогда au pinacle парламентарной и театральной славы своей, и герцогиня Девонширская назначила ему место в своей ложе, чтобы представить его парижской красавице. Но вот беда: английский оратор не умел сказать двух слов по-французски, изъяснялся чрез переводчика с красавицей, но, обвороженный ее милым лицом, схватил платок ее и спросил у переводчика, как сказать "for ever"? "Pour toujours",-- отвечал он. Он поцеловал платок страстно и спрятал его, повторив ей слова: "Pour toujours". Этот анекдот пересказали, вероятно, Бейрону"¹⁹³. Тургенев имеет ввиду то место в книге Мура, где он приводит выдержку из дневника Байрона (Sunday, March 6, 1814): "Во вторник обедал вместе с Роджерсом,-- присутствовали Mme de Stael, Mackintosh, Sheridan, Erskine, а также Payne Knight, lady Donegall и Miss R. Шеридан рассказал очень хорошую историю о себе самом и носовом платке М-те де Рекамье"¹⁹⁴.

Другой анекдот, "служащий к пополнению характеристики Байрона", услышанный из уст американца Джорджа Тикнора (1791--1871), будущего известного автора "Истории испанской литературы", Тургенев обнаружил в одной из своих корреспонденции серии "Хроника русского в Париже". "В 1815 году,-- сообщает Тургенев со слов Дж. Тикнора,-- когда еще Байрон был в ладах с женою, но уже не совсем с самим собой, Тикнор сидел в его кабинете, в самую ту минуту, когда Буржес, поэт и приятель Байрона, вбежал к нему с известием о победе при Ватерлоо, о которой он сам слышал от